

An illustration of a man and a woman in military-style uniforms. The man, on the left, has dark hair and is looking back over his shoulder. The woman, on the right, has long blonde hair and is looking forward with her arms crossed. They are standing in a grand, gothic-style hall with large arched windows. The lighting is warm and golden, with some falling petals or leaves in the air.

Валерия Яблонцева
Анастасия Волжская

Замуж за двадцать дней.

Валерия Яблонцева

Замуж за двадцать дней

«Автор»

2026

Яблонцева В.

Замуж за двадцать дней / В. Яблонцева — «Автор», 2026

Если на женщин вашего рода наложено смертельное проклятие – не сдавайтесь. И пусть единственное место, где могут помочь, Краольской Академии Проклятий, Заклятий и Заговоров находится на другом конце Империи, а денег нет от слова совсем, есть способ попасть туда совершенно бесплатно. Два слова: учебная практика. Погодите. Что значит – отменили? Пере... что?

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Валерия Яблонцева, Анастасия Волжская

Замуж за двадцать дней

ГЛАВА 1

«Переносица», – гласила большая красная надпись на доске объявлений.

И чуть выше и гораздо мельче: «Осенняя практика в Краолльской Академии Проклятий, Заклятий и Заговоров».

Переносица?.. Переносится?!

Я как стояла, так и упала бы, если бы не подвернулась чья-то крепкая мужественная грудь. Ее обладателя я проигнорировала напрочь – не до того было.

Переносится. Это же...

– Отменили, счастье-то какое, – радостно вздохнул кто-то из адептов за моей спиной. – В позапрошлом году, говорят, наши чуть насмерть не замерзли в этом Краолле. Еще и волкодлаки в лесах расшалились...

Бросила назад испепеляющий взгляд, подпитанный нарастающим внутри отчаянием.

«Нет, ну как же так...»

Переносица. Нет, это точно ошибка.

Сорвав листок, пулей метнулась в приемную к секретарю.

– Извините, мастер Олмо, как это понимать?

– Написано же все, – буркнул полугном, не поднимая взгляда. – Да-да, это значит, что Серебряный бал, который пришлось передвинуть на лето, состоится в те же сроки, что и было запланировано изначально.

– Да к... демонам бал. Практика...

– По буквам читайте, адептка Ши. Вот. Пе-ре... – взгляд секретаря споткнулся об алое творение криворукого писаря. – Нет, я его когда-нибудь точно убью. Адепт Виллани! Вас писать вообще учили?

Старшекурсник, сосланный на отработку к мастеру Олмо за сорванный зачет по начертательной артефакторике, при звуке собственного имени встрепенулся и лениво приоткрыл один глаз. Виллани хватило секунды, чтобы оценить опасно накалившуюся обстановку, еще две ушли, чтобы одним движением снять ноги с конторского стола и, легко перемахнув препятствие, дать деру. Полугном приподнялся было вслед, но только и успел проводить взглядом сверкавшие в конце коридора подошвы модных ботинок.

Махнув рукой – адепта можно было догнать и позже, бежать из академии все равно было некуда – секретарь вернулся на место. Поднял голову, приготовившись повторить очередному вопрошающему – «Серебряный бал будет проведен, когда положено, практика пере... тьфу, откладывается на неопределенный срок» – и нос к носу столкнулся со мной.

Мясистое лицо исказила страдальческая гримаса.

– Да далась вам эта практика, адептка Ши... Плешь мне уже проели, директору в приемной ковер протоптали – ни минуты покоя.

– Далась. Еще год назад. Но ее перенесли на лето, а с лета – на осень. И вот опять.

– От меня-то вы что хотите? – закатыл глаза полугном. – В Краолле что ни год, то новая напасть. Прошлой весной волкодлаки в лесу съели адепта, летом были стихийные бедствия, а сейчас Краолльская Академия Проклятий, Заклятий и Заговоров в процессе смены руководства. Да получите вы свой зачет, – «утешил». – Не надо так картинно страдать. Профессор Бестер обещал выставить оценки по итогам семестровой работы. Ну... хотите, предложу вариант получше. Вот, – на стол опустилась извлеченная из глубин тумбочки помятая брошюра. –

Университет Смертельных Практик ищет добровольцев для тестирования нового класса проклятий. Изучите, так сказать, вопрос на практике, а мне за вас еще и заплатят неплохо...

– Нет! – только новых проклятий для полного счастья не хватало. И так...

Хотя... должен же у молодых дарований быть преподаватель. А вдруг?..

Потянулась к бумажке, но крепкие пальцы полугнома уже вцепились нее мертвой хваткой. Впрочем, главное я увидела – набор добровольцев был объявлен только в начале следующего года.

Слишком долго.

Слишком, слишком долго.

– Что ж, на «нет» и суда нет, – заключил мастер Олмо. – Не хотите ехать в Университет Смертельных Практик наглядным пособием, дожидайтесь краольской практики. Может, к весне наш директор и их новое руководство о чем-нибудь договорятся. Следующий!

И тут я поняла, что дни мои сочтены.

Буквально.

– Бал состоится! Вот повезло, да? Только времени до него всего ничего – меньше трех недель. А надо еще платью подобрать. Что думаешь, самой сшить или выписать по каталогу из столицы? Год деньги копила...

Наверное, в такие моменты надо было кричать, злиться и рыдать в три ручья о загубленной молодости, но я не чувствовала ни-че-го. Только пус-то-ту.

– ...и партнера для танцев найти. Может, Виллани позвать? Он, конечно, жуткий пакостник, зато высокий и хорошо двигается...

А еще ужасную усталость. Я слишком долго бежала от судьбы, и сил не осталось, чтобы выдержать этот последний удар под дых.

– ...туфли надену с каблуками и не буду чувствовать себя пожарной вышкой над головами остальных адептов. И платью в тон есть... Риш? Ты меня вообще слушаешь? Риши?

Нет, не под дых. Кулаком. В переносицу.

– Слушаю, Орини. Конечно, слушаю, – я посмотрела на подругу с пышным зеленым платьем в руках. – Отличный вариант. Цвет твой, и заказывать ничего не надо.

Улыбнулась. Получилось криво, но понадеялась, что и так сойдет. Незачем было портить настроение подруге.

Не сошло. Заметили. Кого я, в конце концов, пыталась обмануть – третьекурсницу Малесского филиала Имперской Академии Тайных Искусств, будущую шпионку при дворе или агента под прикрытием?

– Рассказывай, – с подозрением сощурилась Орини. – Я же вижу, что что-то не так.

– Практику в Краольской Академии отменили.

– Так это хорошо. И сдавать ничего не надо. А могли придумать что-нибудь на замену. Помнишь, как тем летом бежали кросс по Приграничному лесу? Неделя без горячей воды, чистой одежды и теплой постели – только сухой паек, палатки, комары размером с кулак и упыри по ночам в кустах. Та еще «практика». А тут бал, – она мечтательно закатила глаза, прижимая к груди зеленый шелк. – Танцы...

Я скептически выгнула бровь.

Орини фыркнула.

– Ой, ну сдался тебе этот Краолл, Риш. Поедешь в следующем году.

– В следующем году поздно будет, – вырвалось невольно. – Надо сейчас... или замуж. За двадцать дней.

– Э-э, почему?.. Хотя нет, постой... – шелковое платье соскользнуло к ногам изумленной подруги. – Ты беременна?

Беременность – ага, конечно, что же еще. «Девушка», «скоропостижное замужество» – как говорится, продолжите ассоциативный ряд. Вот только в моем случае ответ был не столь очевиден.

– А то, – подтвердила я. Подруга с подозрением уставилась на мой впалый живот. – Как раз к двадцатилетию рожу.

– Ребенка?

– Смерть свою.

Орини нахмурилась.

– Ну и шуточки у вас, адептка Ши.

– Это не шулки, – и, увидев искреннее участие в глазах подруги, неожиданно для самой себя призналась. – Это семейное проклятие.

Рассказ вышел недолгим – сухое перечисление родственниц по материнской линии и четкая граница, разделявшая их жизнь на «до» и «после». Двадцать лет.

На женщин нашего рода было наложено проклятие. Замуж до двадцати – или в могилу. Никаких исключений. Лишь однажды двоюродная бабушка решила попытать счастья, оставшись незамужней – и умерла ровно в двадцатый день рождения. На похоронах, по рассказам мамы, женщины плакали навзрыд. Урок был усвоен, и больше никто не пытался ускользнуть от проклятия.

Бабушка, мама, тетя, сестры – все как одна выбрали жизнь... если ее, конечно, можно было считать таковой. В двадцать лет сложно сделать правильный выбор, особенно когда речь идет о человеке, с которым придется прожить до самой смерти, неразрывно связанной узами проклятия.

Дед оказался пьяницей. Однажды в полубессознательном состоянии он забыл открыть вытяжку у печи, уморив и бабушку, и себя. Отец погиб на войне, и мама, осознавая, что семейное проклятие не позволит ей долго ходить вдовой, но не представляя жизни с другим мужчиной, наложила на себя руки. Опекунство надо мной и сестрами взял дядя – настоящий монстр, привыкший срывать недовольство на жене и детях. Все детство мы проходили, прикрывая платками, рукавами и длинными юбками синяки и кровоподтеки. Но сколько бы я ни пыталась уговорить тетю уйти от него, та только отвешивала мне затрещин.

«Неблагодарная мерзавка, хочешь, чтобы я разделила судьбу твоей несчастной матери? Оставила сыновей сиротами? Лучше уж жить, как я, чем гнить в могиле!»

Я сжимала кулаки, стискивала зубы и молчала – пока не выросла и не научилась так же молча давать сдачи. А после сбежала в академию – спасибо предкам, подарившим добрую долю сильной крови – и поклялась, что никогда и ни за что не стану такой же, как женщины моей семьи. Найду способ избавиться от проклятия до наступления двадцатилетия и навсегда забуду о существовании жуткого ада под названием «брак».

Не вышло.

Ненавистный брак скалился мне в лицо и норовил тяпнуть за переносицу.

– Да, ситуация, – покачала головой Орини. – До Краолла сейчас не доберешься. Академия Проклятий, Заклятий и Заговоров на другом конце страны, а практика, как назло...

– Переносица.

Подруга хихикнула, но тут же оборвала себя, вновь став серьезной.

– Слушай... Ну раз так, может, и правда замуж? Зачем умирать молодой и красивой?

– За двадцать дней? Замуж? Смешно.

– Не вижу, в чем проблема. Будь у меня твоя внешность – аккуратный носик, большие васильковые глаза, белокурые волосы, да и фигур-р-ра что надо, – Орини провела руками вдоль бедер, демонстрируя мои предполагаемые соблазнительные изгибы, не слишком-то заметные

под тренировочной формой, которую я носила на занятия, игнорируя форменные ученические платья, – я бы давно нашла себе подходящего мужа. Половина наших адептов головы сворачивают, когда ты идешь по коридору.

– Ага, – бесцветным голосом продолжила я. – А потом сразу отворачиваются, пока в нос не получили.

– Злая ты.

– А нечего пялиться куда не просят. Да и не хочу я этого. Мужчины, замужество... нет, лучше уж в омут головой.

– Риши...

Я отвернулась.

– Риш!

Тишина.

– Ришин Ши, да послушай ты наконец!

Последнюю фразу подруга сопроводила ударом кулака по столу. Жалобно затрещало дерево, испуганно звякнула забытая в стакане ложечка. Учебники, сложенные неровной стопкой, обрушились на пол. Удивленная внезапным эмоциональным всплеском обычно спокойной Орини, я подняла голову, встретившись с гневным взглядом ведьмински-зеленых глаз.

– Что ты тут развела, Риши? – проговорила подруга по слогам, разминая ушибленную руку. – Ты, самая упорная, целеустремленная и негибкая адептка во всей академии, способная в одиночку выжить в лесу и одолеть старшекурсника на тренировочной площадке, сидишь с видом свежевыкопанного мертвяка. Не могу видеть тебя такой, аж противно. Зациклилась на этой Академии Проклятий, Заклятий и Заговоров и даже не попыталась поискать другие решения проблемы. Давай, – она встряхнула меня за плечо. – Оторви зад от кровати и прекращай хоронить себя заживо. Осталось целых двадцать дней. Еще не все потеряно.

Мотивационный пинок пришелся как нельзя кстати. Я выпрямилась и улыбнулась – уже гораздо правдоподобнее. Орини была права – время еще не вышло. А завернуться в саван и отползти на кладбище я всегда успею.

– И что предлагаешь?

Орини задумчиво почесала подбородок.

– Если я правильно поняла, проклятие разрушает брачный обряд. Значит, нужно только отыскать того, с кем можно пойти в храм. Эх, жаль, что у нас нет парня-друга, а то устроили бы фиктивный брак. Пять минут подержались за руки, обменялись кольцами – и все, ты свободна как птица.

– Да кто на такое согласится?

– Думаешь, тебе одной позарез нужно выйти замуж, чтобы продолжать вести привычный образ жизни? – фыркнула подруга. – Поверь, некоторые матери бывают хуже любого проклятия. Да и без того найдутся желающие. Вот, например, Кинтон Рьен. Думаешь, он просто так с тобой на занятия по боевке ходит?

– Это я с ним хожу. У меня продвинутый курс вообще-то.

– Ну вот, – приободрилась Орини. – Очень даже ничего так – потомственный благородный лорд, красивый, богатый, перспективный. И как мужественно подставил широкую грудь, когда ты чуть не упала у доски объявлений.

– Да ну, – от мысли об адепте Рьене как о потенциальном муже меня аж передернуло. Связываться с подобными личностями – себе дороже. – Такой не подходит. Он же захочет всего и сразу, да и не женится, небось, на безродной полукровке. Нет, нужен кто-то не такой придирчивый и совершенно не интересующийся девушками. Безопасный.

Не сговариваясь, мы посмотрели в окно.

Женское общежитие Имперской Академии Тайного Искусства стояло на окраине кампуса. Облагороженная территория заканчивалась небольшим палисадником, где пышным цве-

том зеленели дурман и белладонна. До сегодняшнего дня я как-то не обращала внимания, что ядовитые кустарники росли подозрительно активно, а тут заметила.

Пятикурсник Лерой Торни самозабвенно копался в палисаднике, очищая грядку от сорняков. Он был по-своему известен – в основном, за исключительные способности, открывшие перед перспективным адептом дорогу в большую науку, а также за полное пренебрежение к любой физической активности. Преподаватели тщедушного паренька любили и оберегали от тренировок, а адепты, первое время не упускавшие случая подколоть щуплого тихоню, быстро разочаровались, столкнувшись с непробиваемой стеной безразличия. Для Торни не существовало ничего, кроме лабораторных колб и лесных травок-цветочков.

Мы с Орины переглянулись.

Идеальный кандидат.

– Говорят, статус женатого мужчины способствует скорейшему развитию научной карьеры, – на лице подруги расцвела хищная улыбка. – Гранты больше, оклад выше. Собственный дом при кампусе, палисадничек...

– И минимум интереса к новоиспеченной жене, – поддержала я. – Он и не заметит, что я с ним не живу.

Так родился гениальный план.

ГЛАВА 2

Орини была права. Долго унывать я не любила – считала это пустой тратой времени. Бурная деятельность была мне куда больше по душе, поэтому за реализацию плана я взялась с энтузиазмом.

Повторному визиту секретарь не обрадовался.

– Адептка Ши, я вам уже все сказал. Практики в этом году не будет. Точно. Точно-точно. И даже не пытайтесь прорваться к директору. Только ковер заменили...

– Переносится, – торжественно возвестила я.

Полугном моргнул.

– Что, простите?

– Практика. «Переносится». Без мягкого знака.

– Продолжайте, – уже более любезно кивнул секретарь.

– Я готова переписать все плакаты. Грамотно. Аккуратно. И, – заметив гримасу недоверия к внезапно предложенной помощи, добавила, – безвозмездно. То есть даром.

– Что, даже аудиенцию у директора не попросите? – сощурился полугном.

– Не попрошу. Только бумагу и перья для работы.

С минуту мастер Олмо буравил меня взглядом, но так и не нашел видимого подвоха и наконец кивнул.

– Вот ключи от восточного крыла библиотеки, адептка Ши. Материалы возьмете в подсобке.

Победную улыбку позволила себе только на выходе из приемной. Ключи-то я и хотела.

Орини ждала в коридоре, нетерпеливо притопывая ногой.

– Ну как?

– Дал, – я продемонстрировала связку.

В библиотечных залах грызли гранит науки с десятков разношерстных младшекурсников – активная подготовка к зимней сессии обычно начиналась после Серебряного бала, когда адепты с тяжелой головой и гудящими ногами в полной мере осознавали беспросветность бытия и ужас неотвратимо приближавшихся экзаменов. В остальное время библиотека была уделом заучек типа Торни и местом тайных свиданий за стеллажами.

За стойкой с каталогами восседала орчанка Мэвис, главное божество библиотеки, гроза и ужас всех нарушителей спокойствия. Глубоко посаженные глаза неодобрительно взглянули на нас из-под тяжелых зеленых бровей. До нашествия орды адептов и разорения библиотечных фондов оставалось еще три недели, и божество копило силы.

С видом примерных заучек, готовых вознести молитвы священным сводам, прошествовали мимо Мэвис к заветной кладовке. Внутри было тесно и пахло плесенью. Инструменты были сложены кое-как, отчего поиск ватмана и чернил больше напоминал археологические раскопки в заброшенном могильнике. Углубившись примерно на три сотни лет культурного слоя, я наконец отыскала желаемое.

– Нашла, – сжимая в руках добычу – скрученные листы и набор чернил – повернулась к Орини.

Подруга с брезгливой гримасой держала двумя пальцами женский платок.

– Что это?

– Эпоха позднего Вилланита, – хмыкнула я. Этот же платок недавно украшал шею эльфийки-второкурсницы из нашего общежития. – Атрибут брачных игр примитивных самцов. Что, еще хочешь пойти с ним на танцы?

– Уже нет.

– То-то же, – забрала шелковый «артефакт» и вместо него вручила подруге ватман и тушь. – Будешь моим прикрытием. Свистни, если Мэвис окажется слишком близко.

– А ты?

Я открыла ключом из внушительной секретарской связки тяжелую дверь, запиравшую проход в восточное крыло. Пропустила подругу, огляделась, прошмыгнула следом.

Достоверные источники утверждали, что трактат по любовным зельям, мечта всех предприимчивых девиц от первого до последнего курса, хранился именно здесь вместе с другими редкими изданиями. Но между вожделенной книгой и будущими блистательными женами темных лордов стояли две преграды – восточное крыло, куда не пускали без ключа, и четырехметровая ограда по периметру секции с запрещенной литературой. Ну или три – если считать грозную Мэвис.

Я обмотала ладонь чужим платком и примерилась к высокой кованой решетке, ограждавшей запретную секцию библиотеки.

– Пойду пробивать дорогу к знаниям.

«Учитесь, – не уставали повторять профессора академии буквально на каждом занятии. – Будьте усердны, потому что мой предмет самый важный и непременно пригодится вам в дальнейшей жизни». Эту нехитрую истину я усвоила крепко, и потому единственным по-настоящему важным предметом считала уроки физической подготовки.

Был у меня в прошлом году показательный пример: я, отошедшая к дальним кустикам по малой нужде, голодный волкодлак, полуспущенные штаны и обширный перечень академических дисциплин в голове. И чем, спрашивается, я должна была поразить хищника? Способностью определить возраст и пол твари по размеру и количеству коренных зубов? Перечислением ближайших месторождений медной руды, больше напоминавшим неизвестное проклятие? Умением с ходу взять интеграл? Недолго думая, я поставила на умение с ходу взять сосну. И не прогадала – отсиделась, пока не подоспела подмога в лице старшекурсников с боевого, с которыми мы загоняли бедного волкодлака до полного изнеможения.

Вот и верь после этого учителям. Особенно профессору начертательной артефакторики, который после того случая все свои надобности справлял только в сопровождении двух адептов.

На колонну, подпиравшую высокий свод в двух метрах от вожделенной ограды, я вскарабкалась легко. Примерилась – и, оттолкнувшись, прыгнула, перемахнув через острый часток решетки. Приземлилась плохонько, на восемь из десяти. Увидел бы тренер, пришлось бы бежать лишних десять кругов по полигону. Но сейчас из зрителей была лишь Орини. Оглядевшись по сторонам и проверив, не привлек ли кого неуставной шум, подруга улыбнулась и показала поднятый вверх большой палец.

Прекрасно.

Удача была на моей стороне. Нужный томик нашелся быстро – спасибо педантичной Мэвис, которая промаркировала все библиотечные стеллажи и расставила книги по алфавиту. Зажав под мышкой трактат о любовных зельях, я вернулась к Орини. Тонкая книжица легко пролезла сквозь прутья решетки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.